

бовь»), финал – последняя строка – «я буду с тобой / с верою в любовь». Нужно отметить, что аспект восприятия смерти в данной композиции не укладывается в рамки, очерченные А.В. Лексиной в статье «Танатология в русском роке»: «Смерть как смысл жизни... Смерть как рок, неизбежность, подразумевающая возмездие... Смерть как красота»³. Здесь нет трактовки Танатоса как красоты, смерть не становится для героя смыслом жизни, скорее она предстает как явление, противоположное жизни, но способствующее выражению любви.

В тексте актуализированы не только важные для концепции «Наутилуса» семы «любовь» и «смерть», но и семы «вера», «надежда». Их значимость подчёркивается неоднократными повторами в припеве:

в комнате с белым потолком
с правом на *надежду*
в комнате с видом на огни
с *верою* в *любовь*

Использование этих мотивов в рамках припева привносит в текст некое гармонизирующее начало: лирический герой – это не отчаявшийся самоубийца, а человек, сохранивший в себе право на надежду и веру в любовь. В сильных позициях текста имплицитно воплощается именно эта сема, наряду с семами «вера» и «надежда». И мы рассматриваем этот текст именно как апологию любви.

¹ Иванов Д.И. Синтетическая модель рок-текста: структура и взаимоотношение компонентов // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Сб. науч. тр. - Екатеринбург; Тверь, 2000. - Вып. 11. - С. 21.

² Ивлева Т.Г. Анализ одного рок-стихотворения: Вячеслав Бутусов «Чистый бес» (альбом «Чужая земля») // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Сб. науч. тр. - Тверь: Твер. гос. Ун-т, 2000. - Вып. 3. - С.181.

³ Лексина А.В. Танатология в русском роке // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Сб. науч. тр. - Тверь: Лилия Принт, 2003. - Вып. 7. - С.187.

© Е.В. Исаева

А.В. ЛЕКСИНА Коломна **«ШАГ НА КАЛИНОВ МОСТ»: ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПА НАРОДНОСТИ В ПОЭЗИИ ДМИТРИЯ РЕВЯКИНА**

Находя в языке много глубокого философского ума, истинно поэтического чувства, изящного, поразительно верного вкуса, следы труда сильно сосредоточенной мысли, бездну необыкновенной чуткости к тончайшим переливам в явлениях природы, много наблюдательности, много самой строгой логики, много высоких духовных порывов и зачатки идей, до ко-

торых с трудом добирается потом великий поэт и глубоко-мысленный философ, - мы почти отказываемся верить, что всё это создала грубая серая масса народа, по-видимому, столь чуждая и философии, и искусству, и поэзии, не выказывающая ничего изящного в своих вкусах, ничего высокого и художественного в своих стремлениях. Но в ответ на рождающееся в нас сомнение из этой же самой – серой, невежественной, грубой – массы льётся чудная народная песнь, из которой почерпают своё вдохновение и поэт, и художник, и музыкант; слышится меткое, глубокое слово, в которое с помощью науки и сильно развитой мысли вдумываются филолог и философ и приходят в изумление от глубины и истины этого слова, несущего из самых отдалённых, самых диких, невежественных времён.

К.Д. Ушинский

Так уж исторически сложилось, что кросскультурное местоположение России предопределило и культурно-исторический жребий воссоединения традиций многих народов, что неоднократно порождало полемику деятелей, равнодушных к культурной миссии нашей страны. В творчестве группы «Калинов мост», в поэзии Дмитрия Ревякина, это синтетическое единство разноплановых генетических аспектов подчинено ведущему принципу, сформулированному ещё во второй половине XIX века К.Д. Ушинским, – принципу народности.

Ушинский данный принцип обозначал как элемент системы воспитания народа, отмечая, впрочем, и эстетический потенциал богатейших средств народной педагогики. В поэзии Дмитрия Ревякина, которую относят к «почвенническому» направлению сибирской школы русского рока¹, можно отметить три ведущих аспекта, в которых проявляет себя принцип народности.

1. Педагогический аспект

В программных песнях альбома «Мелодии голых ветвей» (1986) («Отец работал», «С боевыми глазами», «Пока ты молод») явственно слышны призывы к самосовершенствованию, саморазвитию:

Нами движет не страх:

Мы хотим прикоснуться к истокам

Сухими губами.

«С боевыми глазами»²

Принцип народности здесь заключён в призыве к развитию, национальному росту, который в первую очередь должен быть обращён к молодому поколению, которому необходимо стремиться к самовоспитанию.

Интересно, что в этом же альбоме, в песне «Кто нас воспитал?» на стихи В. Мокшина, представлен и антивоспитательный образец:

Я стою на пыльном перекрёстке,
Я жую заморскую резинку.
Узнаю знакомые причёски
Для понта я расстегнул ширинку
<...>
Выпьем пива, вздрогнем – и вперёд,
По проспекту шупать клеевых дев.
Нам всё можно – мы ведь есть народ.
О-о-о, кто нас воспитал?

Финальный риторический вопрос подчёркивает неприятие изображённого «культурного героя» – воспитательный идеал, представленный группой «Калинов мост», основан на честности и долге, неприятии фальши и мошенничества.

В песне «Отец работал» отец воспитывает сына так, чтобы тот «на чужое добро был не падкий», знал, что «труд – основа всего». Мать развивает умственные способности сына: «читай больше, сынок». Именно эта песня мотивирует и выбор названия группы – «Калинов мост». Это не просто фольклорный образ, отсылающий нас к традициям русского народа, но и некая миссия, программа действий:

Один вопрос не даёт мне спать:
Что нам поют?..
Я сделал шаг на Калинов мост...
Я бросил вызов стандартам эфира, –
Пусть содрогнётся имя кумира!

Именно с этого императивного заявления начинается героико-социальный период песенного творчества Ревякина и группы «Калинов мост», находящий отражение в следующем аспекте.

2. Социальный аспект

Если обратиться к авторитетному мнению таких глубочайших специалистов в области русского рока, как И. Кормильцев, О. Сурова, знающих эту контркультурную стихию изнутри, можно констатировать следующее: Ревякин приходит в социально-критическое направление русского рока после знакомства с творчеством Башлачёва и других поэтов уральского рока.³ Тексты самого И. Кормильцева пронизаны острым социально-ироническим, а порой и трагическим пафосом.

Не остался в стороне от этого и Ревякин: уже в альбоме «Мелодии голых ветвей» эта линия проявляет себя в песне «Пока ты молод»:

Пока ты молод, твой сырой ум
Вливают в удобные формы.
Где гарантии, что новый бум

Не выдаст тебе униформы?...
Как выбрать славную роль?

Показательно, что в последнем вопросе всё ещё содержится надежда на педагогический потенциал песен группы. Но, уже начиная со следующего альбома «Надо было...» (1987), острая критика существующих порядков захлёстывает поэзию Ревякина:

А в эфире засели пройдохи-враги, –
Это мне не по нутру.
Как понимать текущий момент,
Куда же смотрит начальство?
Целенаправленно мозги заправляют,
Это больше, чем наше нахальство...
Я – честный парень,
Таких миллионы,
Мы гордимся своим Отечеством.
Но чувствуем кожей,
Как нас отравляют,
Едва расстались с младенчеством
<...>
Я потихоньку сдвигаюсь.
Нужен отпор на культурный террор...
Понесу в горле ком
Поутру в исполком –
Нет больше мочи терпеть.
Пусть объяснят,
До каких это пор
Будут нагло каргавить экраны?
Что мне читать, что мне глотать?..
Нужен отпор на культурный террор,
Хватит мозги заправлять!
«Дудки»

В этой песне, написанной Ревякиным в самый разгар перестройки проявляется гениальная интуиция поэта, видящего реальное зло под маской мнимого добра. Ситуация, описываемая здесь поэтом, получит логическое объяснение только в конце 90-х⁴: современникам данных событий, даже маститым учёным – социологам, политологам, – было трудно сразу осмыслить истинную природу реформ. Поэт Ревякин «почувствовал кожей» губительность преобразований в стране и их опасность для её будущего.

Теперь принцип народности в поэтическом творчестве Ревякина предостерегающе гудит, как набатный колокол:

Сиди дома – не гуляй,

Девка красная.
Хмарь на улице стоит,
Хмарь заразная.

«Девка красная»

В противовес чуждым иностранным ценностям стиль и ритмический строй произведений Ревякина стремятся вернуться к истокам устной народной речи, песенно-фольклорной, спасительной традиции.

Это стремление ещё заметнее в следующем альбоме группы – «Вольница» (1988-1989). В одноимённой с названием альбома песне слышится горечь и сожаление о прежней народной свободе духа:

Наша Вольница бьёт поклоны лбом,
Колья рабские вбиты молотом,
Крылья дерзкие срезаны серпом,
Горло стянуто тесным воротом.
Наша Вольница зарешечена,
Меченых аркан в темноте настиг,
Кость щербатая, кнут – пощёчина,
Стражи верные безмятежности.
Нашу Вольницу ливень выхлестал,
Отрезвила хмарь тёплой водкою,
Выщвели шелка хором выкрестов,
Вежи топлены липкой рвотою.
Чох!

Так, в песне «Вымыты дождём», звучит неприкрытая горечь и отчаяние:

Видно, суждено моей земле страдать,
Дурью задыхаться,
Пот и слёзы глотать,
Косы заплетать мором да голодом,
Язвы прикрывать
Москвой – Ленинградом.
Княжеским холоуям ставить сытые хоромы,
Черни выпекать коренные переломы.
С мясом вырывать языки храбрецам,
Ордена цеплять великим подлецам.
Видно, суждено моей земле страдать,
И что с ней будет –
Можно лишь гадать.

Многие интонации этой песни созвучны поэтическим манифестам Башлачёва и это не случайно, – «песня написана ко дню рождения Алек-

сандра Башлачёва, в июне в Питере спета. СашБаш оттаскал автора за волосы».⁵

Однако настоящим поэтическим манифестом группы «Калинов мост» стала песня «Сибирский марш», где намечается и происходит новый эволюционный виток развития принципа народности в поэзии Ревякина. Поэт уже понимает, что метать бисер перед свиньями, лаять на ветер – дело пустое, саморазрушительное. От социальной критики, насыщенной духом уныния и пессимизма, он переходит к своей «самовитой» борьбе – сохранению народного достояния сибиряков, их уникального языка, природной красоты, нравственного богатства. И борьба эта – активная, действенная, звонкая, как марш:

Шпоры впились в бока,
Слышны крики: «В галоп!»
Закусив удила,
Под бичи ставим лоб.
Горб растёт с каждым днём,
На лице след ярма.
Разглядел бы надежду в глазах
Легендарный Ермак...
Связки стянуты в узел,
От бессилия пьём.
Но сомнения – стоит ли жить? –
Не колеблясь, убьём.
Наша мать – Сибирь,
А Урал нам отец.
Здесь зубами скрипят,
Когда мёдом льёт лъстец...
Мы пытаемся встать,
Не мешайте нам встать
Вы сосали из нас столько лет,
Пришло время – отдать.

Переосмысление ценностей повлияло и на изменение всей образной поэтической системы группы «Калинов мост». Знаковым символом этого духовного переворота стал образ Солнца, путеводной звезды сибирских странников:

Время – через тьму пронести
Нашу к Солнцу тягу!
(«Ранним утром (колыбельная сыну)»)

Ещё явственней этот мотив проявляется в песне «Пойдём со мной»:

Я с вьюгами прощаюсь,
Я с Солнцем обнимаюсь –

Пойдём со мной!
Я выбираю
Дорогу к маю
Среди холодных дней.
Пусть снег блестит,
Во мне звенит ручей.
Дышу весной, пойдём со мной
Скорей...
Я слышу птиц, я вижу птиц
Нам – к ним!

Отныне социально-критическое противостояние, а с ним и принцип народности, переходят в подтекст поэзии Ревякина. Борьба со злом и несправедливостью жизни он теперь начинает художественными средствами, позволяющими увековечить Красоту, которую стремятся разрушить выгои исторической и социальной несправедливости.

3. Эстетический аспект.

Начиная с альбома «Выворотень» (1990), поэзия Дмитрия Ревякина приобретает гармоническое единство содержания и формы: природные образы сочетаются с певучестью языка, и даже экспериментальное словотворчество, многими критикуемое, на самом деле оказывается охранной грамотой народных сибирских окраин. Неслучайно частое обращение Ревякина в песнях к образу казачьей Запорожской Сечи, Вольницы: теперь он – богатырь на заставе, встречающий безликое чудовище глобализации яркими красками сибирской неповторимости.⁶

Хранить Красоту родной земли, воспевать её, воевать за неё и набираться сил для борьбы в «укромах» – вот главная задача того, кто вышел на Калинов мост:

Снова я загадочный пострел,
Ветер весельчак меня не свалит.
Я возвращаюсь налегке
С запасом стрел
Назад в подвалы.

Примечательно, что через аспект эстетический поэтический мир Дмитрия Ревякина прорастает в мир духовный, религиозный (словно по пророчеству Достоевского: «Красота спасёт мир»). И уже не о борьбе поёт «Калинов мост», а о победе, потому что иначе и быть не может там, где:

Младенец криком пропел
Жизни зарево...

¹ *Кормильцев И., Сурова О.* Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция // *Русская рок-поэзия: текст и контекст.* – Тверь, 1998 – Вып. 1. – С. 23.

² Здесь и далее тексты группы цитирую по изданию: Калинов мост. – М, 2001. – 638 с.

³ В вышеназванной статье И. Кормильцева и О. Суровой высказывается следующее суждение: «Думается, что в случае с такими поэтами, как Башлачёв, Ревякин, Кинчев, можно говорить о школе – слишком очевидно их взаимодействие и не случайно глубинное сходство поэтических систем». См.: *Кормильцев И., Сурова О.* Указ. соч.

⁴ В данной песне идёт речь о таком общественном явлении, как манипуляция сознанием, описываемом С.Г. Кара-Мурзой в его обстоятельном труде «Манипуляция сознанием». Ср.: «Наше внимание привлекают не состояния покоя, не торчащий в доске гвоздь и не мирная гора песка, а ситуации слома стабильной системы, смены («перестройки») ее структуры – ситуации катастроф. Нас поражает, что маленький, даже по капельке, ручеек может размыть огромную плотину. И этого ручейка нельзя допускать ни в коем случае, ибо он «запускает» цепной, самоускоряющийся процесс. (Потому что то, что с нами сделали, называется скучным термином: манипуляция общественным сознанием. По своим масштабам, затратам, продолжительности и результатам эта программа манипуляции не имеет аналогов в истории). <...> Поговорим о той огромной технологии, которую используют согласно своим служебным обязанностям и за небольшую зарплату сотни тысяч профессиональных работников – независимо от их личной нравственности, идеологии и художественных вкусов. Это – та технология, которая проникает в каждый дом и от которой человек в принципе не может укрыться».

⁵ Калинов мост. – М, 2001. – С. 93.

⁶ В данном контексте очень интересна работа Константина Николаевича Леонтьева (1831-1891) «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения», где автор отмечает тенденцию ко «всеобщему смесительному европейскому упрощению», благодаря которому весь мир превратится в серую однообразную массу, грозящую России потерей лица, оригинальности и неповторимости: «...внешние формы быта, одежды, обряды, обычаи, моды, все эти различия и оттенки общественной эстетики *живой* ... суть неизбежные последствия, органически вытекающие из перемен в нашем внутреннем мире, это неизбежные *пластические символы идеалов*, внутри нас созревших или готовых созреть...». См.: *Леонтьев К.Н.* Избранное. – М., 1993. – С. 168.

© А.В. Лексина

Д.В. КАЛУЖЕНИНА

Саратов

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ЖИЛИЩА В ЛИРИКЕ Д. РЕВЯКИНА

Концептуальные исследования художественного текста концентрируются на изучении этнических концептов, рассмотрении их интерпретации в творчестве поэтов и писателей, выявлении индивидуально-авторских концептов и средств их репрезентации.

Анализ художественного концепта как элемента поэтической картины мира автора, отражённого в тексте в образной форме в соответствии с определёнными интенциями создателя¹, проводится с учётом его основных свойств. К таковым относятся обязательная лексическая репрезентированность, этнокультурная маркированность, субъективность (выражения авторской позиции: мировоззрения, идеологии), эстетическая природа, динамичность и изменчивость в сочетании с устойчивостью (выявляемых при анализе корпуса текстов).